

Несколько лет спустя

Кролик завизжал и болезненно двигал своими лапками, белая шкурка покрывалось пятнами крови, красная жидкость сочилась из глаз, ушей и носа зверька. Небольшое тело подёргалось ещё несколько секунд перед тем как окончательно застыть.

Держа в руках тело умершего животного подросток с бледным лицом и чёрными словно смоль волосами смотрел на окровавленную шерсть его губы зашевелились дабы огласить вердикт:

"Неудача."

Тело кролика обрушилось на влажную землю что жадно впитывала кровь. Подросток смотрел на труп безразлично, в его глазах разочарование. очередной неудачный эксперимент. С тех пор как он пробудил свой дар, он тайком тренировал его на животных. Всё это время он проводил свои эксперименты изучая насколько хрупка жизнь этого мира. Он хотел узнать насколько силен его дар в этом мире. Однако до сих пор результаты были не более чем разочаровывающими.

С этими мыслями он раскрыл свой зонт дабы укрыться от солнца и делал записи в небольшом кармане. Рисунок вспоротого кролика с каждым органом выставленным на обозрение, на другой странице раскрытый череп с оголённым мозгом. Он двигал кистью умело и плавно: Эксперимент номер 12 "Введение проклятой крови"-провал.

Окончив запись он закрыл блокнот и спрятал его во внутренний карман одежды. Вскоре он покинул лес и уже шагал по улицам города.

Недовольно выглядывая на небо он всё также прятался в тени своего зонта. С солнцем у него были свои проблемы и ещё в прошлой жизни, поэтому он и скрылся в глубинах подземелья. Хотя в этой жизни это не так болезненно как в прошлом, поэтому он всё ещё может выходить днём, пусть и будет ощущать некоторую слабость. Но это не так уж и плохо, он в любом случае любил ночь больше.

Незаметно для себя он достиг толпы людей. Они обеспокоенно смотрели как нечто похожее на слизь вырвалось из банка и стремительно убегает. В грязной слизи плывут органы и глаза, ужасное зрелище, парень закрыл рот ладонью дабы не выплюнуть собственный завтрак на месте. Видеть что-то настолько безобразное вызывало у него ничего кроме отвращения.

Эта слизь на самом деле человек с причудой. Ему или ей, явно в этом не повезло, стать аморфной слизью с органами и всей грязью вот так на показ, наверняка ужасное чувство. Таких как он что используют свои причуды во зло называют злодеями. И очевидно что тех что пользуются причудой во благо называли героями. Кстати, в этом мире они весьма популярны и имеют прекрасный доход.

Парень следил внимательно как злодей сбежал, проскользнув в канализацию, пока толпа восторженно собралась вокруг героя. Действительно, человек это существо разумное, а толпа безумное стадо. Найдя глупое оправдание и с едва читаемым раздражением герой взлетел, надеясь найти злодея пока тот не натворил дел.

Пожав плечами, он повернулся намереваясь продолжить свою прогулку...

"Кэнтаро-чан?"

Но знакомый голос отвлёк его. Повернув голову в сторону голоса, его глаза расширились в

удивлении. Перед ним стояла девушка с короткими и объёмными белоснежными волосами, с чистой и нежной кожей, она словно сияла на свету. Её сиреневые глаза были полны надежды и сомнениям.

"Румико-сан"

Её щёки побагровели, и глаза мгновенно наполнились радостью, яркая улыбка озарила её лицо. Было действительно приятно видеть её счастливой.

"Я так рада увидеть тебя снова!"

Внезапно для Кэнтаро, Румико крепко обняла его.

"Я знаю небольшое кафе недалеко отсюда... Не хочешь пройтись?"

Смущённо и с надеждой спросила девушка. Слегка задумавшись, он кивнул взяв её руку. В конце концов это было приятной встречей и для него тоже. Они не видели друг друга около трёх лет.

"Если вы действительно хотите помочь людям, стать врачом или полицейским - одинаково благородное занятие".

Слова легко слетели с его запавших губ. Говоривший был изможденным мужчиной. Он был тощим до такой степени, что казался натянутой кожей на костях. Он был бы похож на бездомного бродягу в своей чрезмерно просторной одежде, если бы не его глаза. Белки его глаз были черными, как будто в вечной темноте. А его зрачки? Они сияли ярким, завораживающим голубым светом, скрывая в себе такую силу, что у злодея перехватывало дыхание.

Они были единственным доказательством того, что этот человек действительно был Величайшим Героем в мире, Всемогущим.

Но это не имело значения для потенциального героя Изуку Мидории. Не тогда, когда его герой... его кумир... только что сказал ему, что не верит, что он может быть героем. Его остекленевшая, теперь фальшивая улыбка повисла на губах, когда он обильно. У молодого парня с темно-зелеными волосами практически только что вырвали землю из-под ног.

Всемогущий вздохнул, видя, как его слова заставляют мир его юного поклонника рушиться вокруг него. Воистину, это не доставило ему никакого удовольствия. Никакой радости. Возможно, если бы у мальчика была хоть какая-то видимая подготовка, он мог бы сказать по-другому. Но у мальчика явно не было в голове ничего, кроме мечты, и он никогда на самом деле не работал над ее осуществлением. По крайней мере, физически... или с точки зрения личности. Мальчик даже не смог посмотреть ему в глаза, когда он спросил, может ли человек без Причуды стать героем. Вместо этого он задрожал и закрыл их.

Изуку, вероятно, знал, что он скажет, задолго до того, как Всемогущий это сказал, однако видеть разбитые мечты в его глазах... Всё равно тяжело.

"Над офицерами могут издеваться... но они все еще являются жизненной силой. Мой лучший друг - офицер полиции."

Он не знал, зачем добавил это последнее, но что-то в парне, выглядевшем таким подавленным, заставило его произнести эти слова. Все, что угодно, лишь бы вернуть хоть каплю бодрости его юному поклоннику.

"Мне жаль, Мидория-кун. Мечтать - это здорово... Но мир... Это не место для мечтаний, реальность болезненна."

Он закрыл за собой дверь и начал спускаться по лестнице, оставив маленького мальчика, который так неосторожно прокатился на своей ноге, одного на крыше.

"Прости, что так просто бросаю тебя, малыш... но мне нужно, чтобы этот парень... - Он похлопал себя по карманам, где оставил злодея-слизняка, которого поймал в бутылке, только чтобы застыть. Он посмотрел вниз и почувствовал, поднимающийся страх в своих жилах, когда он осознал, что бутылки исчезли.

Изуку не плакал. Возможно, в этот момент у него не было сил даже на это. На мгновение он посмотрел на край крыши в искушении, слова его... бывшего друга, Кацуки Бакуго заполнили его разум. На мгновение он задумался, не будет ли быстрым шагом в сторон к лучшему. Никто не заботился о нем, кроме его мамы. У него не было друзей... Никаких амбиций...

Ничего, кроме мечты, которую только что разрушил его кумир.

Момент прошел, и он спустился на улицу, все еще совершенно подавленный. Он застрял в своей собственной голове.

"Пришло время серьезно задуматься о своем будущем"

Слова глухо звенели у него в голове:

"Даже лучшие из лучших говорили это..."

Наконец, слеза упала.

"Не плачь... Ты уже знал. Ты всегда знал".

Еще одна.

"Но... Я так старался!"

Осознание того что всё это время он убегал от правды ударило по нему выбив дыхание из лёгких.

Раздался взрыв. Испугавшись он упал на землю, беспомощно закрывая лицо:

"Кац-чан! Не надо! "

Тем временем, Кэнтаро и Румико выходили из небольшой кафейни. Их разговор был полон некоторой меланхолией, вспоминая о прошлом, они оба наслаждались ничем не сдержанным обменом слов.

Выйдя из небольшого заведения, они несколько мгновений смотрели в глаза друг друга, явно не желая столь скорого расставанья.

"Было приятно тебя увидеть, Кэнтаро-чан."

Несколько смущённо отведя глаза, Румико прошептала небольшое прощание и уже повернулась собираясь уйти.

“Румико-сан...”

Его неожиданно полный эмоциями голос, остановил девушку, она повернулась чтобы взглянуть на него.

“Мы ведь... Встретимся вновь, Румико-сан?”

Засияв, она бодро кивнула выпустив, лёгкий, мелодичный смех.

“Конечно!”

С некоторой неуверенностью он взглянул в её полные жизни сиреневые глаза:

“Тогда... До скорых встреч?”

Ярко улыбнувшись и с небольшим румянцем на щеках, она ответила:

“Да! До скор-...”

Внезапно волна жара и огня в единой вспышке поглотило всё до чего мог коснуться глаз. Оглушительный рёв, словно гром раздался срывая плоть с костей, кровь испарялось на лету, обломки камня и стекла разлетались повсюду в едином вихре разрушений.

Зрение... Сожжённые глаза, дым поднимался из окровавленных глазниц. Обнажённые мышцы и череп медленно покрывались новой плотью пока он ведомый потусторонним чувством двигал сломанное тело к руке выглядывающей из под обломков.

Кожа коснулось кожи, и впервые за годы жизни в этом мире, он почувствовал влагу что стекалось по его обожжённой щеке. Впервые за обе жизни он испытал это незнакомое тепло в груди и волнение, и всё же лишь за мгновение сон обратился в кошмар. Дрожащими руками, отодвигая обломки один за другим, слова девушки пролетали сквозь его сознание, вновь и вновь смеясь над его жалким существованием. Вскоре изуродованное тело, разбитый кусок плоти и костей обгоревший и раздавленный.

Положив руки на уже бездыханное тело, он направил волну проклятой плоти что жадно поглощало останки, медленно, но верно возвращая телу прежнюю красоту. Он лежал на коленях рядом с ней. Подняв тело на руки он крепко её обнял, а затем встав, он обратил взгляд на слизь что покрывала блондина с чьих рук вырывались взрывы. Глаза полны ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/114072/4337479>